

16.10.2022

«Воплощение благородства исполнительского искусства...» К 60-летию Д. Хворостовского

То слово, что было у Бога и было Бог, очевидно, слишком отличалось от привычных нам словес, и уж во всяком случае, можно с определённой долей уверенности утверждать, что нечто, обозначенное в Евангелие от Иоанна, как Слово, включало в себя слишком многое – больше того, что способен вместить лабиринт человеческого мозга; но вибрации – драгоценные световые излучения – оно не могло не включать...

Что как ни бельканто передаёт все возможности человеческого голоса – инструмента столь же уникального, сколь и индивидуального; также неповторимого как музыкальные инструменты, создаваемые человеком?

Прекрасный баритон вмещает в себя и переливы органных труб, и виолончельные, медово-янтарные взмывы, и драгоценные россыпи пассажей рояля... О, сколько вмещал в себя бархатный, серебряный, магический голос Хворостовского!

Будучи в равной степени виртуозом и в оперном мастерстве, и в исполнении песен – военных лет, к примеру, — Дмитрий Хворостовский казался воплощением благородства исполнительского искусства: и элитарного бельканто, и обращённого к широкой аудитории песенного.

Да и во внешности его было нечто прекрасно-рыцарское – будто из сказки вышел, будто легенда выковала его дух...

Пожалуй, одним из основных положений в оценки художественной деятельности должно быть то, насколько высоко она – деятельность эта – поднимает читающего, слушающего, смотрящего; насколько вибрации души, получая световой импульс от художественного деяния, уводят её в парение: когда кажется, что ещё миг – и прикоснёшься к небесам.

Ибо если искусство не работает с человеческой душой, к чему оно вообще?

И Дмитрий Хворостовский был подлинным носителем миссии – столь же высокой, сколь и славной – ибо его голос давал многим и многим ощущение небес, приближал их к славным сокровищам, за которые не надо платить земной валютой.

Александр Балтин

